

Такимъ образомъ смыслъ жизни въ концѣ концовъ (въ послѣдней инстанціи) можетъ зависѣть только отъ абсолютно цѣнной цѣли...

А отсюда получается такое опредѣленіе понятія смысла жизни: *онъ состоитъ въ томъ, чтобы наша жизнь была назначена и служила дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія абсолютно цѣнной цѣли, то-есть, такой цѣли, преслѣдованіе которой было бы обязательно не ради другихъ цѣлей, для которыхъ она служила бы средствомъ, а ради нея самой.*

Итакъ смыслъ жизни сводится къ назначенію жизни для достиженія абсолютно цѣнной цѣли, — къ тому, чтобы жизнь служила дѣйствительнымъ средствомъ для осуществленія подобной цѣли. Но для жизни, также какъ и для всякой вещи, должно быть соблюдаемо общее логически необходимое условіе: *цѣль, осмысливающая данную вещь, находится не въ ней самой, а внѣ нея.* Напримѣръ: цѣль, осмысливающая всякое научно изслѣдованіе, находится не въ немъ самомъ, не въ изслѣдованіи ради изслѣдованія, а въ тѣхъ истинахъ, которыя открываются этимъ изслѣдованіемъ...

Поэтому, если какая нибудь вещь, въ томъ числѣ и жизнь, служить или должна служить средствомъ для какой либо цѣли, то-есть, если она имѣетъ смыслъ, то эта цѣль находится не въ ней самой, а внѣ нея.

Итакъ, одно изъ двухъ: или у человѣческой жизни нѣтъ никакого смысла, или же ея смыслъ состоитъ